
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ АРАБСКОЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (АППР)

А.Л. Спиркин

Кафедра ближневосточных языков
Военный университет МО РФ
ул. Волочаевская, 3/4, Москва, Россия, 11033

В данной статье дается характеристика арабской публицистической письменной речи, которая отличается эмоциональностью, экспрессивностью и другими качествами, которые выражаются различными средствами современного арабского языка

Ключевые слова: арабский язык, арабская публицистика, стилистика, методика преподавания арабского языка.

Проблемы арабской речевой стилистики и, прежде всего, социально-стилевого расслоения современного арабского языка разработаны недостаточно. Целью нашего исследования является определение системы относительно устойчивых и вариабельно коррелируемых доминантных характерологических черт арабской публицистической письменной речи (АППР) и идентификация стилевого и структурного статуса указанной речевой разновидности на основе данной системы. Такое исследование требует проведения лингвостилистического анализа количественной и качественной специфики реализации единиц основных языковых уровней в их общепринятой последовательности в привлекаемых для исследования текстах, отобранных по принципу случайности и эмпирически соотносимых нами с публицистическим жанром статьи-рассуждения. Результаты данного исследования могут быть успешно применены в методике преподавания современного арабского языка.

Некоторые фрагментарные сведения о речевых, структурных и лингвостилистических особенностях публицистических жанров, о своеобразии использования в них языковых средств содержатся в работах Ахмада аш-Шаиба [12], Адиба Худура [13], Мухаммада Наджда [14], Ахмеда ал-Хашими [9] и других исследователей. Интерес в связи с изучаемой проблематикой представляют работы этих и других авторов, в которых создание метаязыка публицистики связано с задачами социально-политического воздействия на народные массы. В этих работах определяются следующие функции социально-политической литературы: *ważīfa al-'iqlām*- «информация», *ważīfa al-'irśād wa al-tawjīh* «указания правильного пути, ориентирования», *ważīfa al-'iqnāe* «убеждения» и т.д. [15. С. 61—62, 66], хотя и указывается, что любой текст должен служить достижению оптимальной степени коммуникации [15. С. 15], то есть главное назначение публицистики они видят в формировании общественного мнения путем социальной ориентации реципиентов в социально-политической обстановке той или иной арабской страны, что

способствует, по их мнению, появлению и становлению относительно самостоятельного речевого образования, называемого ими *luġat as-siyāsa* — языком политики [11. С. 1—2], *luġat al-ṣiḥāfa* — языком прессы [10. С. 16] и т.д.

Мы произвели по тематическому принципу выборку и на ее базе рассматривали процессы, происходящие, прежде всего, в лексической системе арабского публицистического стиля (далее — АПС). Таких текстов мы привлекли в количестве пятисот с общим объемом выборки примерно в 100 000 знаменательных слов. Выбор того или иного текста в пределах социально-политической тематики проводился по принципу случайности из газет «Ал-Ахрам», «Тишрин», «Ас-Саура», «Ас-Сафир» и других, в основном, стран Магрика, в период с 1980 по 2006 годы. Приступая к изучению специфики АПС, мы принимаем за исходный момент те свойства, которые установлены применительно к стилю публицистики, например, в русском языке [2].

Мы рассмотрели особенности лексических средств данного стиля с точки зрения социальной оценочности и способности отражать предметы и явления объективной социально-политической реальности [19]. Для этого нами применялись статистические подсчеты, а также метод дистрибутивно-семантического анализа, позволяющий точнее выделить компоненты высказывания. Кроме того, полученные нами данные лингвостилистического анализа по мере возможности сопоставлялись с результатами исследований М. Брилла [7] и Дж. Ландау [8], а также лексикографическими пособиями по социально-политической лексике [16], что позволило наметить тенденции развития речевых и структурных особенностей АПС на базе основной стилевой доминанты — организующе-воздействующей функции убеждения, что обуславливает употребление в АПС языковых единиц, способствующих передаче эмоциональности, экспрессивности, торжественности, взволнованности и патетичности.

Словарь общественно-политической лексики и терминологии АПС подвержен изменениям, которые ведут к появлению новых единиц или к временной или окончательной утрате старых. Так, после свершения в 1952 году революции в Египте в социально-политической сфере общения, как утверждают арабские исследователи, стала широко употребляться такая лексика, как *majlis aš-ṣaʿab* — «народное собрание», *tahrīr* — «освобождение», *ġumhūriyya* — «республика» и другие [11. С. 55—56].

Словарь арабской прессы, по утверждению В.М. Белкина, «в максимальной мере стандартизирован и унифицирован» [1. С. 43]. Стабильный и достаточно устойчивый характер данного словаря подтверждается результатами статистических подсчетов, идентичных результатам, полученным М. Бриллом [7. С. 361, 414]. Все это позволяет нам сделать вывод об определенной системной организации общественно-политической лексики и терминологии, которая может рассматриваться в качестве ведущего дифференциального признака АПС [5. С. 609]. Проверка по имеющимся лексикографическим пособиям показала, что они содержат появившиеся в последние годы в социально-политической сфере новые терминологические выражения типа *siyāsa al-ʿinfītāh* — «политика открытых дверей»,

«*jiisiyāš*» — «геополитический», либо включают единицы, утратившие свою актуальность или замененные другими: *mustawdaʿ al-ḥaḡar* — букв.: склад опасности (очаг опасности) (сравните: *bu'ra at-tawattur*) [18. С. 33], а также единицы, имеющие окраску другой сферы общения — официально-деловой: *majlis at-taʿāwun liduwal al-khalīj al-ʿarabiyya* — «совет сотрудничества государств Персидского залива» и т.д. («Ал-Гумхурийя»).

В отобранной лексике нами выделена группа отвлеченных и абстрактных имен, которые условно можно подразделить на три подгруппы:

— созданные путем развития семантики слов или метафорического их употребления: *siyāsa* — «политика», *niqāba* — «профсоюз», *talāḡum/taḡāmun* «сплоченность», *at-tajammuʿ al-ʿiqlīmī* — «региональная группировка», *ḡullāb al-salām* — «приверженцы мира», *ḡullāb al-ḡurūb* — «приверженцы войны», *taswīyat al-ʿazma* — «урегулирование кризиса», *an-nakhba as-siyāsiyya* — «политическая элита», *al-ḡurūb aḡ-ḡāʿifiyya wa al-maḡhabīyya* — «конфессиональные и идеологические войны» и т.д. («Ас-Сафир»);

— арабизированные и калькированные заимствования из других языковых систем: *al-ʿinfirāḡ ad-duwalī* — «международная разрядка», *muʿāraḡa* — «оппозиция», *ʿiḡtilāl* — «оккупация», *muwāḡaha* — конфронтация, *naze as-silāḡ* — разоружение и т.д.;

— иноязычные заимствования интернационального характера: *dimūqrāḡiyya* — «демократия», *burjuwāziya* — «буржуазия», *brūlitāriyā* — «пролетариат» и т.д.

В АПС отмечается также значительное количество так называемой периферийной лексики, переменной по составу и зависящей от тематики социально-политических материалов. Взаимодействием с общелитературной лексикой объясняется появление в АПС: официально-деловой и научной терминологии — *ḡāmiʿat al-duwal al-arabiyya* — «лига арабских государств», *ʿielām al-qānūn* — «промульгация» и т.д. («Тишрин»).

Отбор лексики в АПС осуществляется в зависимости от оценки того или иного социально-политического события или явления. Основой оценки, как указывают исследователи, являются не «природные свойства объекта, а его общественная функция, то есть степень полезности его для субъекта» [4. С. 3—4]. Данный подход предполагает существование оценки, антонимичной данной. Оценочность является частью коннотативного значения, она выражает оценку обозначаемого словом предмета или понятия. Так, по-разному делается оценка одного и того же явления: цель вторжения войск коалиции западных государств в Ирак одни источники называют — *istiqrār al-waḡe* — «стабилизацией положения», *iqrār an-niḡām ad-dimūqrāḡī* — «установлением демократического порядка» (Аш-Шарк Ал-Аусат); а другие, которых большинство — *euḡwān sāfir* — «вероломной агрессией», *at-tadakhḡul fī aš-šuʿn ad-dākhiliyya* — «вмешательством во внутренние дела»; *jawla ilā mudun ad-damm* — «поездка в города крови» (речь идет о гражданской войне в Алжире, о преступлениях и убийствах мирных граждан в этой стране) и т.д. («Тишрин»).

Достижению оценочности служат в АПС средства различных лексических разрядов, что можно наблюдать, в частности, на примере антонимов — *yaʿīšūna*

wa yamūtūna — «живут и умирают», *igtinā` al-`aqaliyyāt wa iftiqār aglabiyya* — «обогащение меньшинства и обнищание большинства», *waḥḥadat janāza aedā` uhu wa` aṣḥābuhu* — «похороны объединили и его врагов, и его друзей» (имеются в виду похороны короля Хусейна); *biyadihim al-baṣṭ wa al-qabḍ wa al-`ibrām wa al-naqd* — «они вправе отпускать и вязать, карать и миловать»; а также синонимов при их парном употреблении: *anṣār al-`eirṣ wa ḥumātuhu* — «сторонники и защитники трона», *ṣādāt al-bilād wa mudīūruha* — «господа страны и ее правители», *tarkīz wa tarsīh* — «укрепление и упрочнение», *tanmiya wa taḥwīr* — «развитие и развитие» («Ас-Сафир»). Исследователи полагают, что одна из лексем в такой паре имеет более низкую частоту употребления [6. С. 118]. Однако к этому следует добавить, что особенность их сдвоенного употребления как в денотативном, так и коннотативном планах состоит в том, что один из компонентов передает дополнительную характеристику обозначаемого вторым компонентом предмета, служа тем самым средством создания экспрессии. Мы солидарны с Лафта Халидом Рахимом, что изучение особенностей функционирования синонимов в публицистической письменной речи имеет определенное значение для познания специфики АПС [17. С. 17].

Оценочность может создаваться не только в результате узуального, но и окказионального употребления слова. В основе подобного употребления лежит, как правило, метафорический перенос (*al-majāz*). При этом значение слова сужается, обобщается, сохраняя в то же время преемственную ассоциативную связь с первоначальным значением. Попав в иную стиливую среду, слово реализует, как правило, стилистические оттенки, которые в рамках ПТ получают оценочный характер: *eaḡalat at-ta`rīh* — «колесо истории», где первое слово обозначает любое колесо (телеги, повозки, арбы и т.д.), *eamaliyyat gasl al-muḥḥ* букв.: «операция по промывке мозгов», где слово (*gasl*) обозначает «мыть что-либо, стирать белье и т.д.». В то же время данные слова «*eaḡhala*» и «*ghasl*» сохраняют связь с этимонами.

Проведенный нами структурный анализ общественно-политической лексики и терминологии позволил выявить следующие типы моделей компоновки указанной лексики:

I тип (N) — представленный одним существительным, в том числе и конверсионным *muḏāhara* «демонстрация», *’iḥtilāl* «оккупация», *masīra* «шествие (демонстрация)» и т.д.

II тип (N + Adj), состоящий из определяемого слова, выраженного именем существительным (в том числе и конверсионным), и определения, в качестве которого выступают прилагательные и причастия: *al-qiwa al-taqaddumiyya* — «прогрессивные силы», *al-ḥarb aṭ-ṭāḥina* — «уничтожающая, жестокая война», *al-eudwān as-sāfir* — «неприкрытая агрессия»; к этому типу можно отнести также словосочетания, в которых употребляется причастие с зависимым от него словом: *al-qiwa al-muḥibba li as-salām* — букв.: силы, любящие мир («миролюбивые силы»), где употребляется причастие с зависимым от него словом и т.д., а также словосочетания с так называемыми сложными прилагательными: *qaḍiyya kabīrat al-’ahammīyya* — «проблема большой важности» — или качественными прилага-

тельными в элативной форме: *al-ḥalīf al-'akthar wuthûqan* — букв.: союзник наибольшей веры («самый верный союзник») и.д. («Ал-Ахрам»);

III тип: (N + N + N + ...) — словосочетания типа «идафы» (изафетного словосочетания): *zurwa an-niḍāl* — «накал борьбы», *ḥiddat at-tawwattur* — «острота напряженности» и т.д. Сюда же следует отнести генетивные конструкции со словом *ʿadam*, обозначающим понятие «отсутствие, небытие»: *ʿadam al-tadakhkhul* — букв.: отсутствие вмешательства («невмешательство»), *ḥarakat ʿadam al-'inḥiyāz* — букв.: движение неприсоединения (имеется в виду движение неприсоединившихся государств) («Тишрин»);

IV тип: (N + предлог + N) — так называемые предложные словосочетания *an-niḍāl ḍidda al-ʿudwān* — «борьба против агрессии», *an-niḍāl min 'aḡl al-salām* — «борьба за (ради) мир». Этот тип может усложняться за счет присоединения определений к составляющим данные словосочетания компонентам *at-tadakhkhul fī aš-su'ūn ad-dākhiliyya* — «вмешательство во внутренние дела», а также дополнительных существительных, расширяющих или конкретизирующих понятие, передаваемое главным компонентом данного словосочетания: *an-niḍāl min 'aḡl as-salām al-waḥīd wa al-dimūqrāṭiyya* — «борьба за прочный мир и демократию» и т.д. («Ас-Саура»);

V тип (N + Sentence), где в качестве расширенного определения употребляется целое предложение: *ʿamaliyya lā yumkin ruḡuʿuḥa* — букв.: процесс, которому нет возврата («необратимый процесс»), *ḥaqq lā yatajaza'* — букв.: право, которое не отделяется («неотъемлемое право»), *juz lā yatajaza'* — часть, которая не отделяется («неотъемлемая часть») и другие. Сюда же мы относим оформляемые по генетивному принципу синтаксические конструкции с частицей *lā* — «нет», выступающей в качестве видового отрицания: *ḥāla al-lā-ḥarb wa al-lā-silm* — «положение ни войны, ни мира» («Ал-Ахрам»).

Арабская публицистическая речь отличается своими особенностями и на других языковых уровнях. Так, этому служит, например, повтор глагола-сказуемого в постпозиции к подлежащему: *istankara muštarikū mu' tamar al-qimma allazī ʿuqida fī al-qāhira fī al-'usbūʿ al-mādī istankarū istinkārān šadīdān* — букв.: «осудили участники совещания в верхах, которое состоялось в Каире на прошлой неделе, осудили сильным осуждением» («участники совещания в верхах, которое состоялось в Каире на прошлой неделе, резко осудили») (Ал-Ахрам).

Другой разновидностью повтора является дублирование приименного или приглагольного слитного местоимения или личного форманта глагольной словоформы с помощью отдельного местоимения: *inna al-wilāyā al-muttaḥida bi 'aemāli (hā) hiya* — букв.: США (они) своими действиями, *inna ḥāzā al-ḥall qararnā (hu) naḥnu* — «это решение ... мы его приняли (мы)» (Ал-Ахрам).

К повторам следует отнести анафору и эпифору, которые мы можем наблюдать в одной из статей в газете *As-Safīr*, — каждый абзац, начинающийся со словосочетания *aṭ-ṭarīq al-waḥīd* — «единственный путь». В другой статье (*Al-Khālīj*) повторяется одна и та же конструкция, но содержание ее разнопланово: *qāla masw ulūna inna liqā' ar-raīs al-falastīnī wa raīs al-wuzarā' al-'isrā'īlī ḥaqqaqa taqad-*

dumān ijābiyyan jiddan wa ḥaqqāqa jayṣ al-ih̄tilāl al-īsrāīlī ayḍān taqaddumān fī qīṭāc gazza — «некоторые ответственные лица заявляют, что на встрече главы администрации Палестинской автономии и премьер-министра Израиля достигнут «очень положительный прогресс», и израильская оккупационная армия также достигла прогресса в секторе Газа» («Ас-Сафир»). Сюда же можно отнести разновидность арабского приема «мукабала», заключающаяся в повторении однородных согласных звуков: *ulmart yaqtul fī gazza wa ebbās yaltaqīhi fī al-quds* — «Ольмерт убивает (людей) в Газе, а Аббас встречается его в Иерусалиме» (Ал-Халидж). Здесь дважды повторяются одни и те же согласные звуки: *qā, tā, lā*. Или другой пример: *wueūd eirāqīyū lā tuqif al-waeīd at-turkī* — «иракские обещания не сдержат турецкие угрозы», где применяются однокоренные слова: *wueūd* и *waeīd*, но имеющие прямо противоположные значения, связанные, видимо, с тем, что в арабском корне *waeada* энантиосемические значения: 1) давать слово, обещать; 2) грозить, угрожать. Наряду с универсальными средствами, используемыми во многих языках, в АПС употребляется такое средство, как «абсолютный масдар» — *maẓdar muṭlaq*, который, выполняя функции наречия образа действия, служит для усиления передаваемого глаголом действия: *qaddara taqdīran ēālīyan* — букв.: «оценивать высокой оценкой» (дать высокую оценку); *faḡḡarat al-tanāququḍāt tafḡīran ēanīfan* — букв.: «обострить противоречия сильным обострением» («резко обострить противоречия») («Ал-Ахрам»). Абсолютный масдар может относиться не только к глаголу, но и к однокоренному причастию, потенциально способному выступать в глагольной функции: *al-ḥuqūq al-muḡtaṣaba 'igtiṣāban sāfiran* — букв.: «права, попранные грубым попранием (грубо попранные права)» («Хабар ал-Йаум») и т.д.

Средством передачи экспрессии являются однокоренные словосочетания типа «идафы», атрибутивного словосочетания, выраженные словами одного и того же корня, одного грамматического класса и одной парадигмы: *ḡalīeat aṭ-ḡalīea* — букв.: «авангард авангарда» (возможен эквивалент в русском языке — передовой авангард); *aṣ-ṣadīq aṣ-ṣādīq* или *'aṣdaq aṣ-ṣadīq* — букв.: «дружественный друг» (возможен эквивалент в русском языке — самый лучший друг) («Ал-Ахрам»).

Эмоциональность генетически связана с образностью. При этом всякий образ основан на использовании сходства между двумя далекими друг от друга предметами *zarae al-'irhāb* — «сеять террор», где слово *zaraea* передает понятие «сеять, сажать; разводить, культивировать, возделывать, обрабатывать землю» в сочетании со словом *'irhāb* создает образное представление о политике устрашения, которую проводят тоталитарные режимы (сравните также — *zaraea ar-rueb wa al-kharāb* — сеять страх и разруху, *zaraea aṣ-ṣukūk wa aẓ-ẓunūn* — сеять сомнения и подозрения).

Эмоциональный компонент коннотативного значения может быть узуальным и окказиональным. При этом эмоциональная коннотация возникает либо под влиянием условий высказывания, либо «вследствие ассимилирующего воздействия словесного окружения сегментов текста» [3. С. 65]. Так, глагол *zabaḥ*, обозначающий «убивать, закалывать (животное)», был использован в необычном сочетании со словом *waṭan* «отечество, родина, отчизна» *al-fāṣṭī yazbaḥ al-waṭan* — «фашист режет (терзает) отечество» (Ал-Ахбар).

Максимальной выразительности АППР способствуют эпитеты, метафоры, метонимии и паремии, относящиеся к языковым универсалиям. Исследование АППР позволяет сделать вывод о том, что данная функционально-стилистическая разновидность представляет собой вполне сложившуюся устойчивую систему, сопоставленную с другими функциональными разновидностями арабского литературного языка и отличающуюся спецификой употребления языковых средств различных уровней. Все вышеизложенное может быть использовано при обучении современному арабскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Белкин В.М. Арабская лексикология. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
- [2] Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. — М., 1982. Швец А.В. Публицистический стиль современного русского литературного языка. — Киев, 1979.
- [3] Гельгардт Р.Р. О стилистических категориях // Вопросы языкознания. — 1966. — № 6. — С. 58—65.
- [4] Зубов А.В. О языковых средствах выражения категории оценки: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1974.
- [5] Крымский А.Е. История новой арабской литературы. — М.: Наука, 1971. *Al-Hāsimī A. Ğawāhir al-Balāga*. — Al-Qāyira, 1954. — Основы стилистики (на арабском языке).
- [6] Финкельберг Н.Д. Исследование структурных отношений в семантической системе арабских имен: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1975.
- [7] Brill M. In collaboration with D. Neusdadt and P. Shusser. The Basic Word list of the Arabic daily newspaper. — Yerusalem, 1940.
- [8] Landau Jacob M. A Word count of modern arabic prose. — New York, 1959.
- [9] *Al-Hāsimī Aḥmad. Ğawāhir Al-Balāga*. — Al-Qāhira, 1954.
- [10] *Al-Mulawwahī ednan. Šāhibat Al-Jalāla Al-šihāfa*. — Dimašq, 1972.
- [11] *Al-Saʿarān Muḥammad*. Al-Luga wa al-mujtamae. — Bangāzī, 1958.
- [12] *Aš-šāib Aḥmad*. Al-'Uslūb, Mišr. — Al-Qāhira, 1956.
- [13] *Khuḍūr 'Adīb*. Al-ḥabar al- šuḥufī. — Dimašq, 1972.
- [14] *Nağm Muḥammad*. Fann Al-Majalla — Bayrūt, 1966.
- [15] *ʿabd Al-Qāhir Hasanayn*. Al-Šihāfa li Mašdar al-ta' rīkh. — Al-Qāhira, 1958.
- [16] *ʿatiyya Alla Aḥmad*. Al-Qāmūs Al-Siyāsī. Al-Qāyira, 1968; *Konstantin Teodori*. Al-Farīd fi al-muštalahāt al-ḥadītha. — Bayrūt, 1959; Добриков А.Н., Семкин Б.Т. Русско-арабский словарь: учебный словарь общественно-политической лексики. — М.: Изд. ВИ, 1978.
- [17] *Лафта Халид Рахим*. Стилистическая функция синонимов в современной русской и арабской публицистике (1995—1999 г.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2000.
- [18] *Эйта Абдель Рахман Эль Сайта*. Общественно-политическая лексика, отражающая отношения между народами и борьбу за мир, в современном русском и арабском языках: Дисс. ... канд. филол. наук. — Л., 1975.
- [19] Данный подход предложен и апробирован советскими исследователями: *Солганик Г.Я.* Системный анализ газетной лексики и источники ее формирования: Дисс. ... докт. филол. наук. — М., 1976; *Солганик Г.Я.* Стилистика текста. — М.: Наука, 2002.

FUNCTIONAL-STILISTIC IDENTIFICATION OF ARAB PUBLICISTIC WRITTEN SPEECH (APWS)

A.L. Spirkin

East Languages Department in Military University
Volochevskaya str., 3/4, Moscow, Russia, 111033

This article is dedicated to characteristics of Arab publicistic written speech, which is distinguished by following particular features: emotionality, expressiveness and many others, that may be expressed via various means of the modern Arab language.

Key words: arabic, arabic publicism, stylistics, method of teaching of Arabic.